Неужели на этом этаже все такое огромное?

Это был единственный люкс на этаже. И самый роскошный и уединенный из всех, что мог предложить Фуугецу. Цунаде действительно упускала что-то замечательное, но он не стал продолжать эту цепочку мыслей.

Номер шестнадцать, да? Какая ирония, подумал он.

Возможно, их пребывание здесь - это некая судьба. Но Купидон, несомненно, подстраивался под струны божественной арфы, создавая мелодии, которые часто переплетают их судьбы в бушующем море чувственного пламени, подобно тому, что произошло в ванной комнате совсем недавно.

Это определенно был праздник шестнадцатилетия - правда, мудрец еще не успел распробовать и досконально насладиться. Но он был терпелив, по крайней мере пока.

Подмигивание!

У Наруто был ключ от двери, но он все равно постучал, просто так... просто чтобы увидеть ее в движении. Хината ответила на второй негромкий стук, уже покраснев от щек до ушей.

Она знала, что это он.

Святая мать Кисимото! Что на ней было надето?

Наруто оглядел ее с ног до головы, его глаза расширились, когда он смотрел на воплощение соблазна. Воин был ошарашен - в хорошем смысле этого слова - и на мгновение перестал чувствовать голод. Во всяком случае, не голода. Его тело ожило, пульс участился, кровь быстро и горячо потекла по венам, наполняя спящий кинжал.

Хината пунцово покраснела, сжимая в руках свой милый фартучек, который был на ней вместе с нижним бельём, и отчаянно пытаясь избежать его острого, притягивающего взгляда. Казалось, что его глаза сожгут тщедушную ткань на ее изящном теле.

Наруто думал о ее сосках, мило примостившихся на сочных, кремовых изгибах. Он думал о ее губах, языке и раскрасневшихся щеках. Болезненно, отчаянно он хотел расщепить ее чем-то твердым, горячим, худым и растущим.

Внезапно раздался щелчок магии, и жеманная принцесса собрала богатое поле смелости. Она сделала очаровательный реверанс, ее улыбка была доброжелательной и ласковой. "С возвращением, милый", - ласково поприветствовала она, сохраняя ровный голос. "Что бы ты хотела отведать сначала - ужин? Или... гм..." Она оглядела себя со всех сторон, отменив реверанс, отчего ее груди подпрыгнули в довольно вызывающей манере. Ее щеки засияли.

"Или я..."

Эти слова прозвучали в голове Хинаты. Они лишили ее самообладания, разрушив барьеры и сделав уязвимой для подавляющего рева его мужественности. Ее гормоны взвыли от восторга, когда невидимая волна энергии захлестнула ее, пробуждая возбуждение и желание.

Губы Наруто искривились в озорной улыбке, когда он посмотрел на нее сверху вниз. "Я бы хотел получить и то, и другое... одновременно", - тихо добавил он, держась на привязи своего самоконтроля перед ее неотразимым пылом.

"А?"

Он подошел к ней вплотную, навис над ней, и она застенчиво отстранилась, словно в раковину. "Это все ты виноват, что был таким сексуальным и дразнил меня этим. Я голоден, но мне до смерти хочется и тебя".

Глаза Хинаты расширились, а сладкий аромат его дыхания подлил масла в огонь.

Медленно Наруто взял ее крошечную руку и так же медленно прижал ее к своему пульсирующему члену. Сердце девушки заколотилось от удивления, но она не отпускала руку. Она чувствовала, как какая-то непостижимая энергия, сексуальная, излучается от него... входит в неё - из пальцев, вверх по вытянутой руке, растекается по всему телу.

В глазах принцессы появился блеск. Сладкий, горячий вздох вырвался через приоткрытые губы - она тоже нуждалась в нем. Но он отстранился, беспокойно рассевшись вокруг большого стола из красного дерева. Внешне он выглядел вполне уравновешенным, но внутри его гормоны были в бешенстве - он водил нервы вожжами, словно они были рабами. От волнения его кровь закипела до температуры, сравнимой с температурой магмы.

От нескольких больших тарелок, стоявших на столе, в нос Наруто потянулось множество различных запахов. Но какими бы сказочными ни были эти ароматы, мудрецу было интереснее уловить запах желания своей госпожи. И его губы увлажнились в предвкушении.

Пристроившись за столом, Хината с опаской поглядывала на дорогие блюда Фуугэцу. На всех восьми тарелках были художественно приготовленные блюда - самая искренняя фантазия эпикурейца. Но широкий ассортимент продуктов выглядел так, будто их скорее предназначали для демонстрации, чем для употребления.

На пяти из восьми блюд почти ничего не было - только морс, политый различными соусами и пастами, да листик или два свежего овоща. Хината полагала, что должна благодарить Наруто за то, что остальные три блюдца были наполнены настоящей едой - сытной и питательной.

Принцесса считала, что ее семья ела все самые изысканные блюда, которые только были возможны - благодаря ее отцу, - но тот факт, что она не смогла определить ни одного рецепта

на их тарелках, говорил об обратном. Возможно, у Фуугэцу были свои личные и оригинальные рецепты.

"Боже", - воскликнул Наруто."Эта еда выглядит так вкусно, что я даже не знаю, можно ли ее есть". Он усмехнулся, отбросив эти мысли. "Ну что ж, давайте есть!"

Губы Хинаты сами собой зашевелились, растягиваясь в милую улыбку. "Хн." Она кивнула головой.

"Итадакимасу", - пробормотал он, раздвигая палочки.

На этот раз в его тоне не было музыки, и он не выглядел таким же увлеченным едой, как тогда, когда собирался отведать ее стряпню. Это странным образом согрело ее, но жар продолжал нарастать, и во рту пересохло.

Она настороженно смотрела на него, ее глаза были пропитаны желанием совокупиться. Она наблюдала, как он пробует еду с разных тарелок яркого цвета. Его губы разъезжались, изгибались и подергивались, когда он жевал, смакуя море вкусов, которые взрывались на его языке.

Ее рот злобно приоткрылся, когда она оценила его, а затем она прикусила нижнюю губу, из которой потекли химические вещества.

Наруто поймал девушку в ее трансовом состоянии. "Хината, ты должна поесть", - серьезно сказал он.

Принцесса покраснела, но взяла палочки и принялась за еду. Поднеся миску с рисом к лицу, она медленно жевала, не отрываясь, изучая его, и минуты текли без единого слова. Но их вожделение не ослабевало.

Они наблюдали друг за другом через стол, как дикие хищники, ожидающие нападения другого. Хината не сводила с него пристального взгляда, но время от времени их глаза встречались в пронизывающем взгляде. Она видела его желание - серый шторм, заслонявший его безмятежные, океански-голубые глаза.

Хината пыталась поесть, но уже наелась досыта - аппетита больше не было. Не ее желудок нуждался в наполнении. Конечно, регион был близок, но ей хотелось получить другой вид белка - сырой, теплый и концентрированный. Густой бонус после восхитительных фрикций и, возможно, чувственного шлепка.

Внезапно небесно-голубой взгляд воина устремился на нее. Он был таким нервирующим. Хината хотела отвести взгляд, но была поймана - как завороженная. Ее пальцы сцепились, в животе затрепетало пламя.

Настроение Наруто заметно изменилось. Его глаза смягчились, выражение лица потеплело, а на красиво очерченных губах появились следы улыбки. Он заметил, что ее глаза меняются - постепенно превращаются в глаза принцессы, страдающей от разочарования. Он не хотел, чтобы она снова расплакалась, не тогда, когда он был полностью способен исполнить ее самое заветное желание. "Подойди сюда, - внезапно потребовал он.

Его руки опустились на стол, и глаза Хинаты расширились от внезапного бешенства, но она послушно подчинилась его приказу. С тихим ликованием она поднялась и медленно обошла стол. Ее робкие, неторопливые шаги были полной противоположностью буйству гормонов.

Принцесса чуть не упала в обморок, когда увидела, что из его штанов торчит леденец со вкусом ириски, стоящий гордо и безмолвно взывающий к ней. Ее центр сжался от этого эротического зрелища.

Медленный изгиб его губ говорил о том, что он прекрасно знает, что делает с ней его вид, и его мужское эго - не говоря уже о других частях - гордилось тем, что его замечают так регулярно и с благодарностью. "Надеюсь, то немногое, что ты съела, дало тебе достаточно энергии для этого", - предупредил он, но его голос звучал скорее страстно и соблазнительно, чем угрожающе. Он запульсировал. "Я не могу больше ждать - ты нужна мне сейчас. Сядь", - он опустил взгляд, прежде чем снова встретиться с ней глазами.

Внутренняя богиня Хинаты упала в обморок от увиденного зрелища. Вот оно - то, чего она хотела все это время, всеми фибрами своего существа, - и ее лицо вспыхнуло розовым пламенем.

Принцесса закусила губу, ее глаза были неподвижны, жадны и заворожены. Она все еще ощущала остатки тепла, которое оставила на ее тесных стенах их последняя интимная церемония. Ей отчаянно хотелось вновь разжечь это восхитительное пламя.

Подгоняемая звонкими песнями вожделения и чувственными обещаниями, ее величество робко приподняла фартук из слоновой кости, обнажив прекрасный пупок, и просунула большие пальцы под трусики.

"Нет, оставь их", - приказал Наруто, прощупывая сапфировым взглядом её стройную фигуру и любуясь её застенчивыми южными губами, проступающими сквозь тонкий пурпурный шёлк. "Я хочу снять их сама, когда закончу есть".

Хината потупила взор. Она перестала задыхаться от шока и стесняться. Ее вожделение, ее желание было чудовищным, ненасытным - оно не оставляло места для смущения и колебаний. Она знала, чего хочет, - он был эрегирован и пульсировал прямо перед ее глазами, и какая-то мощная и невидимая энергия тянула ее к нему. Она не сопротивлялась.

http://tl.rulate.ru/book/4191/123501